

Этноконфессиональный фактор и пути восстановления российско-турецких отношений в условиях современных вызовов

**Фазлиев Айваз Миннегосманович,
Нафиков Ильсур Закирзянович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)

В результате реализуемой Россией политики по укреплению позиций действующей политической власти в Сирии и собственных энергетических интересов Турции в регионе вразрез с международными нормами по изолированию и недопущению финансирования международного терроризма произошел коллапс в исторически сложившихся политических и экономических партнерских отношениях двух стран. Фактор многонациональности и поликонфессиональности в Российской Федерации, позволяющий сохранить возможность восстановления отношений становится фактором переосмысления значимости друг друга как партнеров в условиях современных вызовов.

Российско-турецкие отношения в условиях современных вызовов остановились на пороге коллапса в силу столкновения интересов двух стран на Ближневосточной региональной политической карте. Российская Федерация, осознавая

всю важность стабильности в данном регионе и имея исторический опыт разрушительного влияния международного терроризма на примере Чеченских событий конца 1990 – начала 2000-х гг. в рамках укрепления позиций политического легитимного правительства Башара Асада высказало экономическую, политическую и военную поддержку, что нанесло урон энергетическим интересам Турецкого правительства и привело к уничтожению российского военного самолета СУ-24 турецкими ВВС. Реакция российской стороны последовала незамедлительно и в условиях сложившейся сложной экономической ситуации как в России так и в Турции завершилось приостановкой не только экономического сотрудничества, но и связей в области науки, культуры и образования между двумя странами, нашедшими свое отражение в «настоятельной рекомендации» министра культуры РФ прекратить сотрудничество с организацией TURKSOY, направленной главам субъектов РФ – членам данной организации, а также аналогичной рекомендации министра образования и науки РФ, направленного всем субъектам страны по прекращению связей с научно-образовательными центрами и институтами Турецкой Республики.

В рамках единого курса внешней политики многие перспективные проекты были приостановлены, что стало фактором изоляции экспорта турецких товаров, ориентированных на российский рынок. Согласно данным Госкомстата Турции на декабрь 2014 г. уровень безработицы в Турции в возрасте от 15 лет и старше составлял 10,9%, то есть 3 млн 149 тыс. чел. Основной урон в экономических взаимоотношениях двух стран приходится на сельское хозяйство и туристическую отрасль, в силу доминирующей российской доли среди потребителей в данных сферах. Так например, Турцию ежегодно посещали 4 млн туристов из России, что приносило в турецкую экономику ежегодно 4 млрд долларов. Миграционный поток из стран Ближнего Востока в Европейское пространство также оказался изолированным в Турции в силу договоренности по оказанию экономического содействия странами ЕС действующему руководству Турции для оказания гуманитарной помощи прибывающим беженцам из регионов вооруженного конфликта и недопущению их на территорию Европы. Последние террористические акты в центре Стамбула, в Анкаре, постоянные столкновения в Диярбакыре привели к гибели не только многочисленного мирного населения, но и стали целенаправленными акциями против турецких военных, что становится фактором подталкивания Генерального штаба Турции к диалогу и вынесению рекомендаций действующему правительству. При этом, руководство Турецкой Республики вынуждено признать необходимость возврата к нормам «традиционного ислама» и основам лаицизма.

Динамично развивающиеся регионы РФ попытались максимально переориентировать освободившиеся инвестиционные проекты по возможности под ключевых партнеров из других стран, однако сложности в поиске новых инвесторов также возникают. Например, Татарстан является наиболее инвестиционно привлекательным регионом для турецкого капитала в силу исторической, этнокультурной и религиозной общности, который до недавних событий составлял 1,5 млрд долларов. Ранее Президент Татарстана Р.Н. Минниханов отмечал на встрече с полномочным послом Турции в России Умитом Ярдымом, что «Татарстан дорожит высоким уровнем отношений с Турцией и братским турецким народом и придает огромное значение развитию всесторонних связей, направленных на укрепление сотрудничества России и Турции» [1]. Осенние события внесли серьезные изме-

нения в развитие отношений между двумя странами, тем не менее подводя итоги 2015 г. на встрече с журналистами, Президент Татарстана подчеркнул, что «если для России, турецкий народ – дружественный, то для Татарстана – братский народ» [2]. В данном высказывании ряд российских аналитиков-востоковедов поспешили увидеть некое несоответствие федеральному внешнеполитическому вектору, тем не менее именно фактор этноконфессиональной общности ряда регионов России с Турецкой Республикой позволяет сохранить возможность на всестороннее восстановление российско-турецких отношений. Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал в своем послании о важности сохранения традиций народов РФ, отмечая важность данного фактора во всех сферах жизни страны. «Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жёстко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие», – отметил Президент России в своем ежегодном послании [3].

Фактор этноконфессиональной консолидации тюркских народов находится в основе национального строительства Турецкой Республики и традициях тюркских народов России, что в целом сохраняет положительную динамику на двусторонний диалог. Юсуф Акчура – идеолог идей тюркизма, представитель известного татарского рода Акчуриных в Среднем Поволжье, в своей работе «Uc tarzi siyaset» («Три вида полики»), отмечал, что «Религии могут сохранить свое политическое и общественное значение лишь объединяясь с этносами, помогая и даже служа им» [4]. Современные условия в выстраивании российско-турецких отношений обременены целым рядом сложностей с обеих сторон и в большинстве своем представлены поиском компромиссов в экономико-политическом дискурсе. В то же время в среде исламоведов и востоковедов получает распространение тезис, согласно которому унифицирующему воздействию интеграционных процессов в различных сферах общественной жизни противостоят приобретающие все большую силу элементы самоидентификации, отражающие самобытность (цивилизационную, социокультурную, национальную, религиозную) многоплановых субъектов. В то же время в условиях исламского возрождения возникает тезис об отличительных чертах светской и религиозной моделей общества. Данный аспект имеет непосредственное отношение к мусульманскому сообществу России и Турции, соотносящемуся как с российским или турецким сообществом, так и с мировой мусульманской уммой.

Тем не менее ряд исследователей считают этноконфессиональный фактор незначительным в отношении двух стран, пренебрегая тем, что ислам в основе, помимо конфессиональной составляющей изначально, согласно сложившейся исторической традиции несет в себе законодательную, социально-экономическую и образовательно-просветительскую значимость [5]. Однако, важность исследования данного направления связана с процессами консолидации мусульманской уммы **в целом** и роли этноконфессионального фактора в условиях трансформации российско-турецких отношений как следствие столкновений интересов на Ближнем Востоке на пути к восстановлению диалога в частности. Еще Экмеледдин Ихсаноглу отмечал, что несмотря на очевидные различия между западной и исламской культурами, обе они претерпели взаимные влияния, имели общие корни и оставили общее наследие.

Литература

1. Как Рустам Минниханов звал в Татарстан турецкий бизнес. Открытый источник удаленного доступа. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/120168/> (дата обращения: 25.02.2017).
2. Рустам Минниханов: “Народ Турции для Татарстана – братский народ”. Открытый источник удаленного доступа. URL: <http://info.tatcenter.ru/news/154141/> (дата обращения: 25.02.2017).
3. Послание Президента. Открытый источник удаленного доступа. URL: <http://kremiin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 25.02.2017).
4. Акчура, Ю. Три вида политики / пер. Р.Ф. Мухаметдинова // Татарстан. – № 9–10.
5. Ихсаноглу, Э. Глобализация с культурной точки зрения: встреча Востока и Запада // Запад и Ислам: на пути к диалогу. – Москва : ЦСПИ, 2004. – С. 73–81.